

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Мертвые

не лгут

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Мертвые не лгут / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-235210-2

Во время пожара в старом расселенном доме погибают двое бывших уголовников и их случайная событльница. Полковники МВД Гуров и Крячко устанавливают, что причиной трагедии стал намеренный поджог, а жертв предварительно усыпили. Подозреваемый Беляков сначала отрицает свою причастность к случившемуся, но потом неожиданно признается в содеянном. Это настораживает сыщиков. Знакомство с биографией обвиняемого приводит их в небольшой городок. Там оперативников ждет неприятный сюрприз: человек с такими данными погиб несколько лет назад. Похоже, нынешний лже-Беляков таким образом прикрывает куда более страшные грехи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235210-2

© Макеев А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1

Мужчина в форменной куртке с надписью «Следственный комитет» непритворно скривился и сказал, будто сплюнул:

— Ну и вонища.

Здесь полковник Гуров был с ним целиком и полностью согласен. Выезжать на место пожара, да еще и среди ночи, — не самое большое удовольствие, мягко говоря. Но никуда не денешься. Особенно если там три покойника, а ты к тому же вдобавок дежуришь.

Несмотря на то что сыщик дежурил в эту ночь, ему не спалось. Он, конечно, пытался уснуть, но не дали — позвонил дежурный. Поэтому, когда поступил вызов на место происшествия, он собрался вполне спокойно и не в полусонном туманном состоянии.

Разумеется, когда Лев Иванович прибыл на место, огонь уже потушили. Тела погибших нашли пожарные, собственно, они же и вызвали полицию. Гуров осмотрел двухэтажное здание, точнее, то, что когда-то им было, насколько это было возможно в предутренних потемках.

«А домишко-то явно старенький, — подумал сыщик. — И наверняка расселенный уже». Первое, что приходило на ум, — неосторожность местных пьяниц или бездомных. Выпили, заснули, не потушив окурков, — и вот тебе результат. Чаще всего так и происходило в подобных местах. Хотя не исключен и поджог, но такое случалось реже. На памяти Льва Ивановича были истории, когда специально поджигали расселенные дома или старые заброшенные здания, но он бы не сказал, что это было системой или частым явлением.

Гуров обернулся. Следователь что-то писал, стоящий рядом с ним человек держал телефон с включенным фонариком.

— Где покойники-то? — осведомился сыщик у одного из пожарных.

— Там. — Тот махнул рукой на остатки дома. — В одной из комнат были. Но обгорели сильно, как головешки.

— Совсем?

— Совсем. Теперь их, по-моему, и мать родная не узнает.

Это еще хуже, мысленно сказал самому себе Лев Иванович. Про документы, которые теоретически могли бы иметься у погибших, можно было даже не спрашивать. Если и были, то наверняка превратились в пепел. Нет, конечно, при современных технологиях можно установить даже личность какого-нибудь найденного в лесу скелета, пролежавшего там неизвестно сколько. Но все равно это заняло бы больше времени, чем

при обнаружении обычного трупа. Хотя случаи бывают разные.

— Зайти глянуть можно? — спросил Гуров у пожарного.

— Можно. Все потушили, ничего не тлеет.

— Проводите?

— Идемте.

Сыщик включил фонарик на телефоне и последовал за сотрудником. Стараясь не наступить в лужи воды, оставшиеся после тушения, и невольно морщась от сильного запаха гари, Лев Иванович прошел в то, что раньше было подъездом, затем свернул в бывшую квартиру. Он невольно посмотрел наверх. Перекрытия не рухнули, но следовало быть осторожным. Кроме того, повезло, что погода в эту ночь была ветреной — дым быстро развеивался. Иначе было бы не продохнуть.

Комната, где нашли тела, выгорела полностью и представляла собой еще более неприятное зрелище, чем все здание снаружи. Видимо, отсюда и пошел огонь. Черные стены, пепел, обугленные доски, еще какие-то предметы. И сами погибшие. Пожарный не ошибся: опознать их теперь, наверно, смогут только по зубам. Даже непонятно, кто это. Бомжи, пьяницы или случайно зашедшие любители выпивки, искавшие, где бы раздавить пузырь со спиртным? Гуров еще раз оглядел комнату. Насколько можно было судить, она не выглядела сильно заброшенной. Какая-то мебель здесь точно имелась.

— Здесь никто не жил? — спросил сыщик у пожарного.

— Дом, похоже, расселенный, — с уверенностью сказал тот, — но недавно. С той стороны, — он махнул рукой, — не так обгорело, там даже шкафы какие-то остались.

В словах собеседника имелся резон. Дома, лишившиеся жильцов довольно давно, обычно оставались вообще без мебели, за исключением какого-нибудь колченогого стула или полуразвалившейся кровати без матраса. Не считая, конечно, какого-нибудь хлама на полу, типа старых тетрадей, газет, тряпья и прочего. К тому же, даже несмотря на пожар, было заметно, что здание не успело так сильно обветшать, как если бы его покинули пару лет назад. Плюс оно еще не было огорожено забором. Скорее всего, сделал вывод Лев Иванович, аварийным его признали, но само состояние было не настолько убогим. Впрочем, судить об этом сложно, ибо Гуров не видел дом до того, как его уничтожил огонь. По крайней мере, припомнить он его не мог. Собственно, и находилось это строение не на соседней улице, а на весьма приличном расстоянии от места работы, да и стояло не где-то поблизости от дороги, а пряталось в лабиринте дворов.

Сыщик еще раз посмотрел на покойников. Похоже, что они погибли, так и не проснувшись и не успев понять, что произошло. Два тела лежали рядом друг с другом на чем-то, похожем на кровать или лежанку, а третий — в метре от них, скрючившийся чуть ли не пополам. Да, восста-

новить картину до трагедии будет сложновато, оценил Лев Иванович. Но, кроме гибели из-за непотушенного сигаретного окурка, ничего на ум не приходило.

Теперь оставалась самая неприятная часть работы — копаться во всей этой грязи. Гуров не исключал и вариант с поджогом, но сейчас он почему-то казался ему сомнительным. Или сказывалась полубессонная ночь, или окружающая обстановка действовала так угнетающе, но сыщику хотелось поскорее разделаться со всем этим пепелищем и вернуться обратно в кабинет. Либо сразу пойти домой, а по пути желательно выкинуть уже наверняка провонявшую гарью куртку.

Помимо всего прочего, сыщик сомневался, что найдет что-то значимое. Огонь уничтожает следы не хуже дождя. А может, даже и лучше.

— Кто вас вызвал? — как-то устало спросил Лев Иванович.

— Граждане из соседнего дома, — пояснил пожарный.

— Тот хоть не расселенный?

— Нет, обычная девятиэтажка.

Вот, еще и этих граждан придется опрашивать. А во сколько это все полыхнуло? А не видели ли они, часом, чего-то подозрительного? Например, зловещую темную фигуру с канистрой бензина и зажигалкой в руке. Гуров невольно усмехнулся. Если бы все поджигатели так светились перед свидетелями, то и проблем бы с их поиском не было.

Сыщик вышел из комнаты. Судя по всему, в квартире имелась еще одна, но он сомневался, что что-то там найдет. Если какие-то следы и есть, то они наверняка были в одном помещении с погибшими. Последующий осмотр подтвердил его предположение. Больше здесь делать было нечего. Надо опросить очевидцев, которые вызвали пожарных, написать нужные бумажки да ехать обратно. Хорошо, хоть служебная машина была под рукой, иначе бы запах горелого перекочевал в автомобиль Льва Ивановича.

— Вы пока еще здесь? — спросил он у пожарного, который все еще стоял в небольшом коридорчике.

— Дознаватель пока здесь, — кивнул тот. — И мы тоже.

Гуров вышел на улицу и с удовольствием вдохнул свежий апрельский воздух. Постояв немного, он узнал данные граждан, которые вызвали огнеборцев, и отправился в сторону указанного дома.

Дверь ему открыл полусонный мужчина чуть постарше его самого, в очках и с небольшой бородкой. Похоже, что он ждал визита сотрудника полиции с момента звонка в экстренную службу и не ложился спать. Хотя, когда такое происшествие, вряд ли тут уже уснешь.

— Проходите, — с готовностью предложил он.

— Нет, спасибо, — покачал головой Лев Иванович. — Давайте лучше в подъезде, а то я вам всю квартиру гарью провоняю.

— Ничего страшного, — замахал руками хозяин.

В прихожей появилась женщина, видимо, его супруга. Гуров поздоровался и представился.

— Во сколько вы заметили огонь? — спросил он.

Мужчина наморщил лоб.

— Часа в три, наверно, — предположил он. — Или раньше. Нас сын разбудил, он не спал.

— Вадик первый и заметил, — добавила женщина. — Мы подбежали к окну, смотрим: точно, горит. Огонь уже из окон пошел. Ну и позвонили в пожарную службу.

— Дом расселенный?

— Да, оттуда все съехали еще перед Новым годом, — пояснил мужчина. — Дом уже давно под расселение шел, а тут всем дали квартиры в новых домах. Вот все и переехали.

— А кто-нибудь там появлялся? Ну, может, пьяницы местные? Или подростки лазали?

Муж с женой переглянулись.

— Подростки лазали одно время, — ответила хозяйка. — Но их шуганули, они и не появлялись больше. Наркоманов у нас нет, район тихий.

— И пьяниц нет? — вырвалось у сыщика.

— Есть, — улыбнулся хозяин. — Но у них свои места. В домик этот и не заходили. Вот только последнее время... — Он посмотрел на супругу.

Та закивала.

— Да, товарищ милиционер, — сказала она. — Видела я там, что пара мужчин каких-то заходили в этот дом. Раза два или три.

— Не местные?

— Нет, не местные. Мы тут много лет живем, почти всех знаем.

Это уже могло быть интересно, мысленно сказал самому себе Гуров. Возможно, эти незнакомцы и были теми, чьи тела сейчас лежат на пепелище. Плохо, конечно, что не местные, но, может, удастся установить их личности.

— А что за мужчины? Можете описать?

— Да я их не очень хорошо разглядела, — призналась женщина. — Почему-то мне показалось, что на уголовников похожи. Но не на бомжей точно и не на алкоголиков. Обоим лет по сорок примерно, может, больше. Один такой коренастый, не очень высокий, другой худой, лысый, кажется. Или коротко стриженный.

Сыщик записал приметы. Не бог весть что, но все-таки что-то. Хотя под такое описание подойдет столько граждан, даже из пропавших, что проверять можно до Матрениного заговенья.

— Они недавно появились? — уточнил он.

— Недавно, — кивнула хозяйка.

— А последний раз когда вы их видели?

— Позавчера, кажется. — Собеседница призадумалась. — Да, точно, позавчера.

— Понятно. А сын ваш сейчас спит?

— Наверно, — кивнул хозяин.

— Я не сплю, — в коридоре нарисовался высокий молодой человек с темными кудрями и в очках, судя по виду и возрасту — студент.

— Вадик, — обернулась к нему мать, — тут вот товарищ из органов.

— Да, я понял, — кивнул юноша и посмотрел на Льва Ивановича. — Это я заметил огонь и маму с папой побежал будить.

— Неужели вы в такое время не спите? — покосился на него Гуров.

Тот не смутился и пожал плечами.

— Фильм смотрел, — пояснил Вадик. — У меня еще форточка была открыта. Ветер в сторону окна. Я почувствовал, что горелым запахло. Сначала подумал, что розетка, а потом увидел, что эта «заброшка» вся в дыму и огонь идет. Ну и пошел родителей будить.

— Вадим, а вы никого не видели на улице в это время? Я понимаю, что темно и за домом у вас освещения нет, но все же...

Парень призадумался, поправил очки на носу, потом не очень уверенно ответил:

— Вроде был кто-то. Мне показалось, что прошел человек. Как раз от «заброшки» в нашу сторону.

— Мужчина, женщина?

— Мужчина вроде. Не могу точно сказать, не очень хорошо разглядел. Темно же было.

— Это было сразу после того, как вы заметили, что дом горит?

Студент снова сделал небольшую паузу.

— Нет. — Он покачал головой. — Я, когда выглянул в окно, сначала увидел, как кто-то идет, а потом уже сам пожар.

«Неужели все-таки поджог? — мелькнуло в голове у сыщика. — Только этого не хватало». Так или иначе, слова этого Вадика были пусть

и слабым, но вполне возможным подтверждением такой версии. Хотя это все лишь предположения. Может, четвертый товарищ из этой обгорелой компании случайно проснулся, увидел, что все дымит и горит, и спросонья да спяну побежал куда глаза глядят, не разбудив товарищей. А не разбудил, потому что перепугался. Лев Иванович был абсолютно уверен, что пожару предшествовало устроенное жертвами огня застолье. Это ему подсказывали не только оперативный опыт, но и интуиция, а Гуров привык доверять и тому и другому.

Тем не менее все следовало проверить. В том числе и слова студента. Поэтому сыщик задал еще несколько уточняющих вопросов, записал данные собеседников и пошел обратно, на место происшествия. Теперь версия с умышленным пожаром не казалась уже такой сомнительной. Правда, и твердой уверенности в ней тоже пока что не было.

На улице уже рассветало, и теперь сгоревший дом можно было рассмотреть получше. Двухэтажка барачного типа, бог знает каких времен постройки. Удивительно, что она вообще столько времени простояла и не обрушилась даже после огня.

Первым, кого увидел Лев Иванович по возвращении, был стоящий рядом со следователем дознаватель МЧС. Лица у обоих были хмурые. Гуров внутренне напрягся и, как оказалось, не зря.

— Неужели еще кого-то нашли? — спросил он, подойдя поближе.

— Нет, слава богу, — покачал головой дознаватель. — Кроме этих троих, больше никого. Но это не пожар от непотушенного бычка и уж точно не проводка. Это поджог.

— Точно? — теперь уже нахмурился сыщик.

— Точно, — подтвердил собеседник. — Уж такое явно отличишь. Особенно если проработаешь на нашей службе почти двадцать лет.

* * *

Стас Крячко был на посту и неизменно бодр и весел. Впрочем, Лев Иванович иного и не ожидал. Своего друга он знал много лет и мог припомнить очень редкие случаи, когда напарник приходил унылым или в плохом настроении. Его оптимизму, пожалуй, позавидовали бы многие. Но Гуров не завидовал, а скорее восхищался способностью Станислава быть всегда (ну, или практически всегда) в хорошем настроении. Какие бы пакости при этом ни случались вокруг.

— Вот и наши герои-пионеры, — добродушно ухмыльнулся он, увидев сыщика.

— И где тогда моя медаль? — улыбнулся в ответ Лев Иванович.

— Что медаль, гражданин начальник? Бери выше — орден.

— Трудового Красного Знамени?

— А хотя бы. В свое время, между прочим, было весьма высокой наградой.

После таких разговоров настроение поднялось бы у любого. Хотя Гуров и сам сегодня не

хандрил, не то что накануне. Когда он вернулся после ночного дежурства, да еще и в пропитавшейся специфическим запахом пепелища куртке, настрой у него был весьма неважный. Супруга Мария, с порога учуяв гарь, непритворно поморщилась, потом скомандовала вывесить куртку на балкон, а сама отправила мужа в душ и спать. Чем сыщик с радостью воспользовался.

Проснувшись, он не стал звонить Крячко, потому что решил сперва самостоятельно обдумать все произошедшее. Дознаватель МЧС с уверенностью заявил, что причиной пожара, унесшего жизни троих неизвестных граждан, стал поджог. Вот только интересно, кому же понадобилось поджигать расселенную хибару? В том, что кто-то случайно зашел да ненароком поджег дом, Лев Иванович глубоко сомневался. Такие случаи тоже нечастые. Случайно вышло бы, если бы подпалили в другой квартире. А пожар начался именно там, где нашли погибших. Стало быть, убийство? Целенаправленно подожгли? И при этом расчет был на то, что жертвы не проснутся. Пренеприятнейшая история, сделал вывод Гуров. Как всегда, вопросов больше, чем ответов. Но на что-то другое рассчитывать и не приходилось.

Впрочем, некоторые выводы сыщик уже успел сделать. Не стопроцентные, конечно. Собственно, вывод был один: пожар устроили специально. И похоже, что именно с целью убийства.

— Стало быть, товарищ сыщик, — продолжал улыбаться Стас, — пожар потушили?

— Все уже потушили до меня, — хмыкнул Лев Иванович. — Я только к покойничкам поспел.

— Ну, это как всегда, — развел руками напарник. — Говорят, их там трое было?

— Трое, — подтвердил Гуров. — Больше там никого не нашли.

— Вот и сообразили на троих. А что МЧС говорит?

— Тут только один верный вариант.

— Поджог, — не спросил, а сказал Станислав.

— Он самый.

— Лева, мне ребята так, мельком, рассказали. Так что я жду от тебя подробностей.

— Подробности такие: в соседней девятиэтажке семья заметила ночью, часа в три или около того, пожар в расселенном доме и сообщила куда надо. Звонок пожарникам поступил в три ноль семь ночи. Я действительно приехал, когда уже все потушили. Был только дежурный следак, дознаватель, ну и сами пожарные. Потом прокурорские еще подъехали.

— Еще бы. Шутка ли — три трупа на пепелище.

— О чем и речь. Как я тебе уже сказал, подожгли специально. Туда Ринат Алимов выезжал, а он мужик опытный, разбирается.

— Да, он в этой сфере, кажется, не меньше, чем мы в розыске. А начинал, если не ошибаюсь, то ли пожарным, то ли спасателем, — припомнил Крячко.

— Не ошибаешься.

— Странно только, что он наверх не пошел. С его-то опытом...

— Стас, да с нашим-то опытом и мы могли где-нибудь начальниками быть. Вот только надо ли оно нам? — искоса посмотрел на Стаса сыщик.

— Тоже верно. Личности этих троих, как я полагаю, не установили.

— Пока что нет. Да они обгорели так, что опознать их, наверно, только стоматологи по зубам и смогут. Хотя при нынешних технологиях, мне кажется, выяснят.

— Выяснят, конечно. У нас кого только не опознают. Это раньше...

— Раньше было раньше. Но граждане, которые пожарным позвонили, рассказали, что в этом заброшенном домике пару раз появлялись какие-то типы подозрительной наружности. Возможно, они и есть.

— То есть видели троих? — уточнил напарник.

— Нет, видели двоих. Но где двое, там и трое.

— Само собой.

— А где трое, там и четверо, — задумчиво добавил Гуров.

— Что, там их до пожара было четверо? — с интересом уставился на друга Станислав.

— Сложно сказать. Студент, чьи родители звонили, сказал, что вроде бы видел, как в сторону их дома от этой горящей «заброшки» кто-то шел. Вроде бы мужчина.

— Во всем темном и неприметной наружности?

— Парень вообще его не запомнил. Увидел, что вроде кто-то идет, потом заметил, что домик горит, и побежал родителей будить.

— Что же он делал в такое время? — хмыкнул Крячко. — В Интернете небось торчал?

— Сказал, что фильм смотрел. Но это, мне кажется, не суть важно, — пожал плечами Лев Иванович. — Мы пока имеем вот что: намеренный поджог расселенного дома с тремя погибшими. Возможно, с ними был четвертый, который этот смертельный пожар и устроил.

— Даже если и так, то действовал он весьма продуманно, — оценил Стас. — Ночью, притом не в двенадцать — в час, когда некоторые еще теоретически могут не спать, а попозже, когда наверняка все дрыхнут. Ну, за редким исключением, вроде этого студента. Да и то, от его бодрствования толку нет, если парень этого неизвестного не запомнил. Слушай, а родители парнишки запомнили тех двоих, которых видели в этой «заброшке»? Описали?

— Описали, но там, сам понимаешь, какое описание. — Гуров достал блокнот. — По их предположению, эти двое были похожи на уголовников. Вот приметы, если хочешь, почитай.

Напарник пробежал глазами написанное.

— Да уж, броские приметы, — согласился он и вернул блокнот сыщику.

— Вот и я об этом же.

— Чем тогда займемся? Таинственным человеком, бегущим от горящего дома? Или личностями покойников?

Лев Иванович немного помолчал.

— Лучше начать со второго, — ответил он. — Этот таинственный незнакомец мог быть кем угодно. Не только поджигателем.

— Теоретически, — уточнил Станислав.

— Теоретически, — согласился Гуров. — Я понимаю, что приметы подозрительных товарищей не бог весть какие редкие, но чем черт не шутит. Можно порыться в картотеке, подобрать мало-мальски схожих с описанием да показать свидетелям.

— Вариант, если они действительно наши клиенты. А то, знаешь ли, внешность и обманчивой бывает. Человек-то, может, и похож на уголовника, а вот по факту...

— Ну, тут только наудачу. Но мне кажется, эта дамочка не ошиблась.

— Кстати, интересно, а что эти типы делали в расселенном доме? — посмотрел на друга Крячко.

— Все, что угодно, — не задумываясь ответил тот.

— Но явно не по нужде заскочили.

— Сомневаюсь. Хотя и такое могло быть. А еще, возможно, прятали что-нибудь или скрывались. Или стрелку забивали с кем-то.

— Товарищи в розыске?

— Тоже возможно. У нас так, навскидку, кто сейчас в бегах?

Стас несколько секунд помолчал.

— Да полно народу. Если в общем. По громким делам, конечно, немного. Но не только по нашему с тобой убойному профилю. Вон, этого

бизнесмена Яковенко ищут. Точнее, якобы бизнесмена, — ухмыльнулся напарник. — Там такие лохотроны, что Остап Бендер бы сто раз обзавидовался.

— А у нас, по-моему, какой-то южный товарищ, который мордобой учинил с трупами. Но эти вряд ли по какому-то громкому делу пройдут. Мне так кажется.

— Вот я тоже сомневаюсь. Неизвестно, сколько с ними еще эксперты будут ковыряться.

— Еще очень хороший вопрос — мотив, — подчеркнул Лев Иванович.

Станислав пожал плечами:

— И тут, как ты уже сказал, может быть что угодно. Но там, как я понимаю, не пьяный мордобой был, где неизвестный Рэмбо отправил всех в нокаут, а потом поджег?

Гуров невольно издал смешок.

— Нет, конечно. Знаешь, я, когда осматривал место происшествия, заметил, что тела лежат... — Он пощелкал пальцами. — Как будто они заснули и не проснулись.

— Во сне сгорели?

— Возможно.

— Тут ничего удивительного. Если действительно напились до отключки, то там хоть поджигай, хоть из пушки над ухом пали, не проснулись бы. Сколько таких случаев было, когда пьяные с зажженными сигаретами засыпали? Не раз и не два.

— Я, когда на место приехал, тоже сначала про такое подумал. Мол, кто-то уснул с быч-

ком — и привет. И до последнего так думал, честно говоря, пока Ринат не сказал про поджог.

— Слушай, а как он установил? Может, этот поджигатель там бензин разлил или какую другую горючку?

— Вот это как раз под вопросом, — ответил сыщик. — Ребята из МЧС сказали, что полыхало там знатно, любые следы бы уничтожило. Но дело даже не в этом. Там дверь была завалена снаружи. И ее пытались запереть.

— Аргумент, — кивнул напарник.

— Но там все равно надо ждать результаты экспертизы.

— Понятное дело. Ринат хоть и опытный парень, но в нашем деле нужны доказательства. И желательны веские.

— Вот и я о том же, — сказал Лев Иванович. — Тогда займемся пока погибшими, пороемся в картотеке да подождем заключения врачей. Я понимаю, что эти трое обгорели до головешек, но наши спецы сейчас много чего находят. Пусть и не отпечатки пальцев, но все же. Хотя бы примерно возраст.

— А может, лучше попробовать фоторобот составить? — предложил Крячко. — Все быстрее будет, чем мы провозимся с картотекой. А там уже от этого и будем отталкиваться.

— Да, это тоже вариант, — немного подумав, кивнул Гуров. — Тогда я вызову их на сегодня. Может, там что-то выстрелит. Хорошо бы, конечно, изобразить морду лица этого таинственного товарища, который убегал от горящего